

МИХАИЛ КИСИН

БЕШЕНАЯ ГОНКА ЗА ТРОФЕЯМИ

Вразмышлении, куда бы еще поехать, первый советчик сейчас – всеведущий Интернет. Представьте себе, что, шаря по сети, вы наконец наткнулись на «Список лучших мест» – именно для подводной охоты. Что, если в этом списке в первых рядах вы вдруг увидите: *New York*? Какова будет ваша реакция?

Давайте сначала прислушаемся к авторитетам. Не так давно, в МПО № 6 за 2006 год, был напечатан материал о нью-йоркском ветеране подводной охоты Бернarde Финнерти. Берни уже под семьдесят, но он в отличной форме, завсегда местных и национальных соревнований по подводной охоте, вот только что вернулся с моря Кортеса с *American National*. Зимой Берни в обязательном порядке ездит охотиться на тунца в Австралию, а с наступлением сезона здесь, на Лонг-

Айленде, его скоростной катер «Blue Water Hunter» постоянно бороздит прибрежные воды острова – у Берни профессиональная лицензия. Он местный и охотится с семнадцати лет без перерывов. Даже разрыв барабанной перепонки не привел в свое время к разрыву трудового стажа – Берни освоил охоту в прибое на мелководье и с год потом стрелял большую рыбу, ныряя не глубже пяти футов, как доктор прописал. Этой весной, получив от редакции МПО номер со своим материалом, Берни позвонил мне и пригласил поохотиться вместе на его катере. Катер оказался идеально приспособленным для подводной охоты, ну а хозяин – тот вообще уникал, как вы уже поняли. Так весь сезон я с ним потом и прокатался. Про местную охоту Берни знает все. Вот проезжаем отличный риф – *Elbow* (Локоть). В прошлый раз стреляли тут больших страйперов, а

Катер Берни Финнерти
«Blue Water Hunter»

Ранний выезд

сейчас пролетаем его на рысях. «Берни, куда?» – «Нет, сегодня тут рыба будет только часа через два. Течение сменится, тогда вернемся». Обратная сторона медали – постоянная гонка. Если рыбы не видно, Берни лишнего понырять не даст. «Ну, давай еще хоть разов по пять заныряем. Должна здесь рыба быть, просто поискать надо». – «Нет. Бессмысленно. Это все твоя манера с берега охотиться, а у меня катер есть, так что давай, вылазь, поехали. Другое место проверим». И действительно, через час в лодке лежит пара пудовых рыб. Авторитет? Тогда послушаем.

«Майк, поверь мне, Лонг-Айленд – это одно из лучших мест для подводной охоты в мире. В той же Австралии ты можешь сутками гоняться за тунцом и ни одной рыбы не увидать. А здесь крупный страйпер есть всегда, нужно только знать место и время. Такая уж

тут комбинация течений и кормовой базы сложилась, что на востоке острова большая рыба от рифа к рифу пасется постоянно. Раньше наш Монток (*крайний восточный мыс Лонг-Айленда с маяком на бугре*) был основным местом, где брали трофейных страйперов. Сейчас все сдвигается в сторону Род-Айленда (*штат на побережье к востоку от Лонг-Айленда*), по-видимому, загрязнение Лонг-Айлендского залива сказывается, отжимает рыбу отсюда. В Род-Айленде когда-то страйпер на сорок фунтов был за счастье, а сейчас на пятьдесят берут, как обычное дело. А Рэйс? Знаменитое же место. Хорошие охотники его и в Австралии знают, и в Европе. Я вот в Европе мест не знаю».

Себя я авторитетом не считаю. Как попал на Лонг-Айленд десять лет назад с РПОшной ментальность среднего волжского охотника, так, по-видимому, им и

2 • 2008

Охота у Монтока

Финнерти
с добычей

остался. Я не Среднюю Волгу тут имею в виду, просто есть люди, и я из их числа, которые органически не переносят любую гонку и к соревновательному духу поэтому относятся скептически. А между тем именно соревнование определяет уровень охотника и его авторитет. В местных соревнованиях я, правда, все-таки поучаствовал, даже выиграл разок местный турнир и на этом шатком основании решился тогда написать про здешнюю охоту в МПО (№ 2, 2004 и № 2, 2006). Помню, совет читателям давал, правда, больше для хохмы – мол, запланируйте деловую командировку в город Нью-Йорк, так маску с трубкой не забудьте. Сейчас после сезона, проведенного с Финнерти, я, пожалуй, переставил бы акценты и всерьез посоветовал заинтересованному читателю всякие деловые командировки отложить, а вот как раз охотничью поездку в город Нью-Йорк и запланировать. Такую мое неавторитетное мнение. Не верится? Попробую объяснить.

Оставим пока в стороне наши рейды с Финнерти на его чудо-лодке. Успех таких сафари – это, по моим меркам, еще не показатель уникального места. Когда во всем синем море останется один-единственный тунец, его, наверное, тоже на какой-нибудь суперлод-

ке догнать, загнать и до смерти забить в конце-концов сумеют. Я поэтому к лодочным гонкам отношусь прохладно и, действительно, люблю охотиться с берега, Берни тут в точку попал. Люблю нырять в одном и том же месте, не спеша и досконально изучая акваторию. И чтоб никто не погонял – «вылазь, поехали». Люблю смотреть, где рыба крутится и как себя ведет. И, знаете, за десять лет охоты тут, на Лонг-Айленде, насмотрелся достаточно. Места здесь действительно уникальные, и не только на эксклюзивных рифах Финнерти. Всего в десяти минутах езды от моей работы в Лонг-Айлендский залив выходит мыс с интересным таким названием Crane Neck – Журавлиная Шея. Для прогулки место просто люкс, очень красивое, ну а с точки зрения охоты – мыс как мыс, ничего особенного, камни под водой мелкие да песочек. Залив вообще для охоты гораздо хуже южного побережья Лонг-Айленда. Там – океан, Атлантика, а здесь – штат Коннектикут напротив со всем его водосбросом. Тем не менее, мысок этот я изучил добросовестно, благо, он под боком, и свою заветную скалу под водой нашел, метрах в трехстах от берега. Чуть приливная волна сменится на отлив – страйпер тут как тут, прямо как медом тот камень намазали. В последнем сезо-

Crane Neck. Зачетный и трофейный страйперы

не, например, один только раз я это местечко нашел пустым, а так зачетная рыба есть всегда. А зачет здесь, между прочим, от 28 дюймов вверх считается, то есть за 75 см должна быть рыбка. И это не шуточки насчет «за». По крайней мере, так мне рейнджер объяснил, когда штраф выписывал. «Прежде чем жать на спуск, будьте абсолютно уверены, что рыба действительно большая... Сэр». «Damn big» – он так сказал. Это утверждение посерьезнее, но и перевести сложнее. Впрочем, это было давно, я тогда только разныривался в незнакомой обстановке, и пресловутая РПОшная ментальность слегка давила на психику, вот и поспешил. Гонка – она до добра не доводит. Спешить никогда не нужно, нужно искать свою правильную скалу, и когда ее найдешь, по-настоящему крупная рыба будет совсем не редкость. На этом самом Crane Neck'е я не раз потом брал страйперов в диапазоне 30–40 фунтов, то есть на пуд весом. Последний раз вышло очень забавно. Я вышел из воды с хорошей рыбой. По весу и по виду чувствую – трофей, явно под сорок фунтов. Обычно я с рыбой не рисуюсь, разделал ее – и в рюкзак, а тут компания своя на берегу, то да се. Ну и дождался – идет по берегу рыбак. Я человек очень доброжелательный и ничего против рыбаков не имею, это у них почему-то все время претензии. Помню, давно еще и в другом совсем месте, у Шорамской станции, пакую я после охоты свои подводные манатки в багажник, туда же, где и рыба лежит, а на рэмпе рядом дедок местный лодку вытягивает из воды на трейлере. Мимо меня проезжает, говорит: «Ну, и как дела?» Любопытные они, рыбаки эти, прямо страсть. Я сдуру багажник распахнул и говорю: «Нормально». Дед бедный чуть не заплакал: «Я тут весь день с этими удочками – и ни хрена, а тут такой монстр...». А я что, виноват? В общем, стараюсь с тех пор с рыбаками быть поаккуратнее. Ну ладно. Значит, идет этот

2 • 2008

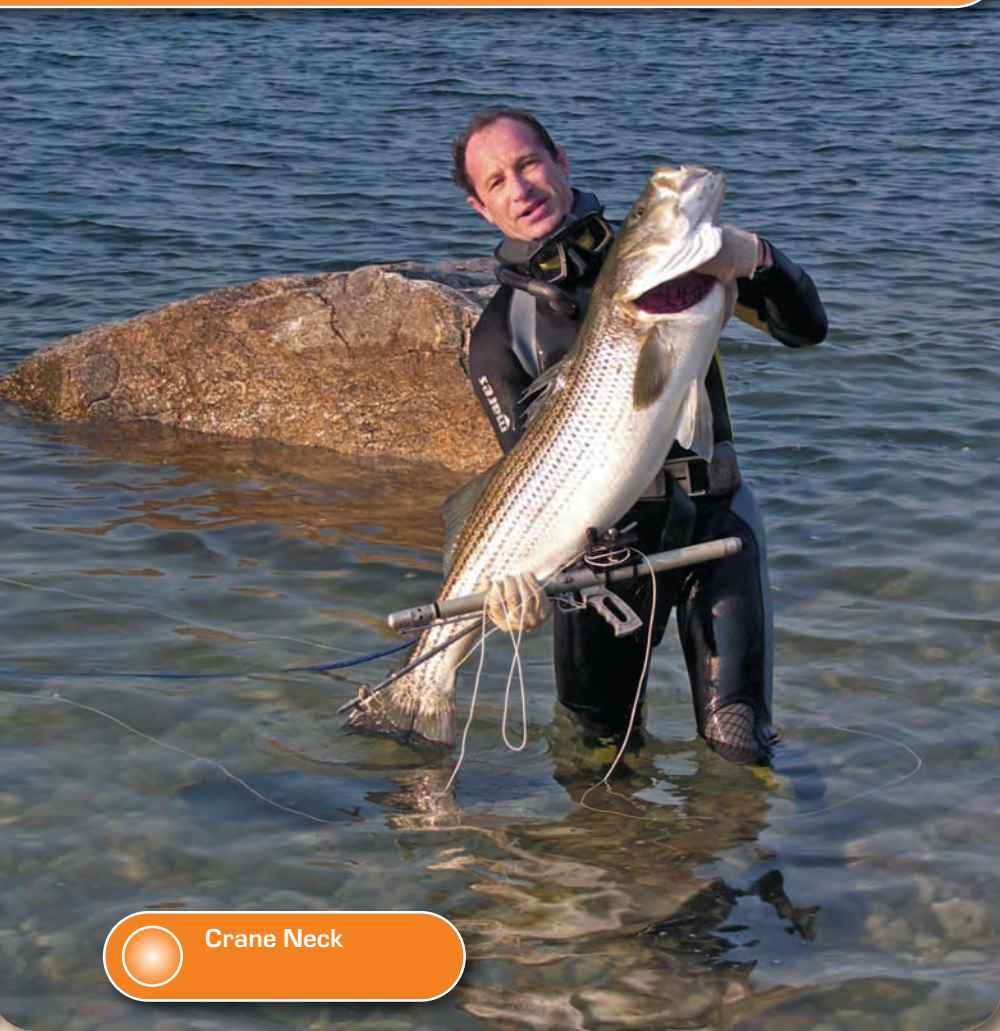

Crane Neck. Взвешивание зачетного страйпера

рыбак, по виду – сэр. Бывают такие, знаете, седоватые, подтянутые, экипированные. Но все равно любопытные. «Оу! – говорит он. – Вау! Поздравляю. Такой трофей! Не меньше десяти фунтов будет. Сэр...» Ах ты, думаю, твою, сэра, мать. Да от такого оскорбления и у самого-самого доброжелательного подвоха внутри все закипит. «А нет ли у Вас весов? – спрашиваю я. – Сэр...» – «Оу, йес – шуэр – плиз». Протягивает безменчик на 20 фунтов. Что будет дальше, я уже злорадно себе представляю, страйперов этих, слава Богу, взглядом давно взвешивать могу, даже под водой в угон. Сейчас я тебе дам десять фунтов, сэр! Цепляю рыбу за губу и плавно, не дергая, начинаю приподнимать от земли. Сначала плавно поднимается голова и полтуловища рыбы, потом плавно разгибается крючок безмена, затем плавно отвисает челюсть сэра. Рыба шлепается на землю незацененная. «Оу! – говорю. – Вау! Сорри за весы. Не иначе, как рыба чуть-чуть потяжелее будет». Соорудили петлю из веревки, приладили, подняли-таки рыбу безменом над землей. Зашкал.

Вообще с этим местом, Crane Neck, у меня много приятных воспоминаний связано, хотя, повторяю, для охоты местечко совсем не лучшее, примерно на троечку. Помню, в 2000 году, ранней весной, играя с дочкой в теннис, умудрился я порвать ахиллесово сухожилие. Дрынть – и уже не ходишь, а ковыляешь. Вроде и не болит, а не проходит. Пошел к доктору. Он говорит – под нож. Я в крик – сезон ныральный на носу, какой, на фиг, нож. Доктор попался с понятием. Хочешь

Crane Neck

нырять, говорит, – будешь нырять, я тебе вместо гипса пластик наложу. Через две недели после операции (общий наркоз, пересадка части сухожилия) я на этом самом Crane Neck'е хорошего страйпера взял и потом еще больше месяца в том же духе дурака валял, пока сухожилие не срослось. Со стороны, наверное, дико смотрелось. А то? От парковки до мыса с километр, не меньше, по пляжу ковыляет «кадр» на костылях и с рюкзаком на горбу, на мысу бросает клюшки, вынимает из рюкзака ласты с ружьем и лезет в море. И выползает с рыбой в охапку. Именно на пятой точке выползает! А как еще без костылей из воды выбирать-ся прикажете? Хорошо еще, место относительно безлюдное, Crane Neck этот. И удобное, к тому же. У меня в местном университете, как на грех, кабинет – окошком. Обычно-то народ американский в кубикусах трудится, клетушечки-перегородочки такие без окон, без дверей. Света божьего народу не видать за трудовую гонкой. А мне видать. И свет видно, и погоду, и белку на елке. Да еще и расписание приливов на компьютере висит бессменно. Так что когда совсем невмоготу становится на трудовом посту расписание приливов изучать, прошу жену, и она меня на Crane Neck в обед забрасывает душу отвести. А через пару часов меня – на пост, а рыбу в холодильник. Удобно?

Так вот, к чему я веду и зачем эти рыбацкие байки рассказываю? А вот к чему. Как бы вы сами заценили место, где калека на костылях может страйпера кил на десять подстрелить и при этом не больно удивиться? Место, где на береговой охоте без особых проблем берешь рыбу, которую спиннингисту не то, что взять, а взвесить затруднительно? Где можно в обеденный перерыв смотреться на хорошую охоту и день при этом не разбить? Знаете, я бы на вашем месте сказал – уникальное местечко. А если вы не согласны, то скажите, в каком таком раю подводном вы проживаете и нельзя ли к вам в гости наведаться, на охоту. Если же вы думаете, что подводный рай на самом деле должен быть расположен где-то на экзотических островах, то рекомендую подумать еще разок. Перелов рыбы и браконьерство процветают именно в бедных странах. И чем беднее (синоним: экзотичнее) остров, тем круче перелов. Хорошо еще, что с развитием

2 • 2008

Crane Neck.
В хорошем
месте хорошую
рыбу может
взять и инвалид

Отделяющийся наконечник
местной конструкции

Лонг-Айленд. Голубая
вода, пелагическая
рыба (махи-махи)

Мани-мани

туристического дайвинга многие островные государства взяли за ум и понаоткрывали морских запоевников. Это и для местного населения оказалось куда выгоднее, чем рыбу гробить. Но охотникам-то как раз туда вход и заказан. Хочешь – арендуй катер, нанмай местного знатока-браконьера и кати на дальние рифы, которые еще динамитом не прошли. Пока не прошли. Так что лучше поспешить, а то поздно будет – гонка. Даже не самые бедные острова в этом плане разочаровывают. Был я в том году на Гавайях. У берега там рыбы нет, шаром покати. Редкий группер, даже самого неаппетитного размера, завидев ныряльщика, сдергивает сломя голову в ближайшую расщелину. В общем, довели рыбный ресурс до ручки. Вот поэтому в качестве альтернативы и выходят на арену акватории развитых стран, где популяция рыбы, во-первых, хорошо охраняется, а во-вторых, существует в народе некая культура лова ли, охоты ли. Тому пример – Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк. К этому я и вел.

Конечно, само месторасположение острова тоже очень важно, Финнерти правильно говорит, что у Лонг-Айленда есть какая-то географическая специфика. Взять для сравнения Северную Каролину. Охота в тех краях очень интересная, я писал о ней в МПО № 6 за 2004 год. Но это охота на отдельных рэках, этаких оазисах в песчаной подводной пустыне. Отплыви от рэка на сто метров – боюсь, не увидишь ничего. А голубая вода и пелагическая рыба, кстати, есть и на Лонг-Айленде, подальше от берега только надо забраться. Гольфстрим здесь проходит в семидесяти милях к юго-востоку от острова, там, где океанское дно резко уходит в глубину с 60–80 на 300–500 футов. На этом свале рыбаки ставят ловушки на лобстеров, и буйки от ловушек срабатывают как FAD – Fish Attraction Device – устройство для приманивания рыбы. Я ездил один раз с Финнерти на такую охоту. Вода действительно голубая, тропическая, заметно более теплая, чем у берега. Стреляли дорадо, или, как эту рыбу называют на Гавайях, махи-махи. Берни, правда, как истинный

Отделяющийся
наконечник JBL

профессионал, зовет их мани-мани. Рестораны берут эту рыбу с удовольствием, она считается деликатесом. Охота протекает так. Катер выбрасывает двух охотников у буйков чуть выше по течению. Буйки на каждой ловушке спаренные, на расстоянии 10–20 метров друг от друга и с веревкой, протянутой между ними. Так, по-видимому, рыбакам проще проверять ловушки. Более чем двум охотникам в воде делать нечего, не развернешься. Каждый цепляется за свой буюк и ждет, пока любопытные махи-мани, крутящиеся стайкой вокруг, подойдут на выстрел. Стая ходит по кругу быстро, поэтому важно угадать направление выстрела, чтобы не доворачивать по ходу дела длинное ружье, ну и при этом еще и напарника не подстрелить. Каждый может сделать по одному выстрелу, не больше. Потеряв двух товарищей, стая смывается в голубую мглу с концами. Ждать, когда подойдет следующая стая, как вы понимаете, Берни не даст. Закон гонки, «вылазь, поехали». Следующий буюк, следующая стая мани-мани. Впрочем, болтаться лишнего у одного буйка, пожалуй, и не захочешь, акваторию тут изучать не надо, под тобою двести метров синевы, вот и вся акватория. Даже нырять особо ни к чему, любопытные махи покрутятся-повертятся, да и подойдут к самому буйку, только лови момент. Я, правда, опробовал там классическую тактику охоты в голубой воде. Нырять вдоль веревки, которая ведет к ловушке, цеплялся поглубже и ждал. Как ни удивительно, но таким способом я выждал-таки самую большую доряду поездки, фунтов на 15. Остальные все были помельче. Может, это получилось случайно, не знаю, статистики в тот раз не набрал. Берни такими глупостями не занимался, две махи на борт – и вперед. Другой буй, та же рыба, мани-мани. Основной надеждой поездки была, конечно, встреча с тунцом, они тут тоже плавают. Но этот номер тогда не прошел, из близких по форме рыб я подстрелил лишь какого-то джека непонятной национальности, на которого Берни только рукой махнул. Это не мани. Не за этой рыбой по два часа в каждую сторону катались и бензин двумя движками жгли.

Но апофеоз местных гонок – это, конечно же, The Race. Есть трудно передаваемое на русский язык различие между английскими «Race» и «The Race». Это примерно как взять атрибуты типа «именно тот, тот самый, неповторимый, известный», сжать их в один акцент и приставить к исходному слову Race. Пустяк? «Man» и «The Man» по-русски соответствуют слову «мужчина» и выражению «настоящий мужчина». Не пустяк. Что же касается «Race»(Рэйс), то буквально это означает «гонка». Ну, а «The Race» для местных охотников – это название верха небольшой подводной гряды у восточной оконечности Лонг-Айленда. Небольшой такой скальный выход, но многим известный. Неповторимый. Тот самый. Именно тот. The Race.

Обрыв Рэйса стоит поперек основной струи приливно-отливного потока Лонг-Айлендского залива и имеет перепад глубин от сотни метров до десяти-пятнад-

Стоячие волны
Рэйса

цати на макушке гряды. Даже в безветренную погоду над Рэйсом образуется крутая стоячая волна с белыми барашками, такая картина характерна для глубокого потока, натыкающегося на резкое препятствие. Риск охоты на Рэйсе необычайно велик. В распоряжении охотника только один нырок за проход, и сделать его надо прецизионно, то есть занырнуть заранее в несущемся на гряде потоке, пролететь над вершиной и укрыться от плотной струи среди крупных камней на свале в глубину в относительном затишке, где и крутятся крупные хищники. Подстрелить рыбу здесь несложно, сложно поднять. Сильные нисходящие течения – не редкость в условиях турбулентности Рэйса, но даже и простой горизонтальный поток, несущийся со скоростью горной речки, способен критически затянуть подъем на поверхность и привести к блэкауту. Выстрел в центр туловища крупного страйпера в таких условиях равносильна потере ружья, стрелять можно только в голову, иначе рыбу не поднять. Каждый нырок должен быть очень четко спланирован. Катер выбрасывает охотника (одного!) за 200–300 метров от гряды и затем дрейфует впереди в течении, контролируя быстро уменьшающуюся глубину. Охотник ныряет по сигналу с катера или по опыту, на свой страх и риск ориентируясь на расстояние до начала стоячих волн. Задержка с нырком в десяток секунд (еще на пару вдохов) – и вместо макушки гряды незадачливый ныряльщик будет иметь дело с бездонным обрывом. Найти и подобрать охотника, всплывшего с добычей сре-

Страйперы в мутных водах Рэйса

ди бушующей сутолоки метровых волн Рэйса, – это вопрос отдельный. Ни о каких буйках здесь, конечно же, и речи быть не может, буй просто не даст вам нырнуть в течения. Поэтому очень важна роль капитана катера. Он не только обеспечивает процесс нырка, но и прикрывает своим катером ныряльщика от многочисленных рыбацких лодок, бороздящих акваторию во всех мыслимых направлениях и волокущих каждая по несколько острых блесен впроводку. Если я отношусь к рыбакам доброжелательно, то Берни нет. Он за свой век на них наглядился и может многое порассказать. Впрочем, Бог им судья, в таких местах крутятся, как правило, чартерные катера, капитаны которых живут с клиентов. Они искренне верят, что подводные охотники распугивают рыбу. Их рыбу, конечно. Так что наивно думать, что в этой гонке кто-то будет уступать дорогу катеру под дайверским флагом, хотя по правилам и положено. Я испытал это на себе на Elbow. Этот риф, в принципе, устроен так же, как и Рэйс, хотя течение здесь поумереннее и геометрия рифа позволяет нырять только в отлив. В тот день видимость была плохая, и на нырке, еще спускаясь вниз, я потревожил большого страйпера, который быстро ушел мне за спину. Рыбу я не испугал, поэтому, извернувшись, смог довести ружье и выстрелить. Выстрел был сделан практически на пределе видимости, так что ни размер рыбы, ни попадание я оценить не смог. Как потом выяснилось, гарпун прошел чуть ниже позвоночника, меньше чем на дюйм. Первый рывок страйпера, как правило, всегда очень сильный, но здесь было что-то аномальное. Никогда еще страйпер не снимал за один-единственный прогон все 50 метров линия с катушки. При этом, не проявляя никаких признаков усталости, рыба продолжала сильно тянуть меня вдоль рифа практически параллельно поверхности. Я был абсолютно убежден, что это не трофей, а рекорд. Упираясь и тормозить такую рыбу, не зная, на каком честном слове держится в ней гарпун, не хотелось, поэтому я следовал за ней по поверхности, быстро удаляясь от катера Берни и неумолимо сближаясь курсами, как минимум, с парой рыбацких лодок. Успел только крикнуть в сторону катера «Big Fish» и дальше занимался только рыбой. Парень за рулем оказался на высоте положения,

Ранний выезд на охоту

просто отчаянно отрезая от меня рыбаков, которым весь этот тарарам был явно «по барабану». У них своя гонка. Вот рыба, к сожалению, оказалась совсем не на высоте, только на двенадцать килограммов и потянула. Много шума из ничего.

Уместно, наверное, сказать пару слов о снаряжении. В поездках с Финнерти встреча с трофейной рыбой обычно гарантирована, а значит, есть шанс поиграть с ней в подводный вариант перетягивания каната. У моей рукотворной пневматики гарпун коротковат, и очень часто, даже прошив рыбу насквозь, гарпун продерживается назад. Рыбу в такой ситуации вытаскивать стремно – рычаг большой, и вероятность схода сильно возрастает. Поэтому я довооружился парой отделиющихся наконечников и, знаете, остался очень доволен. Правда, без нюансов не обошлось. Крупный JBL-наконечник с острыми гранями и большими лепестками оказался идеальным для выстрела в голову, а еще лучше – в жабры. Держит насмерть, не придерешься. А вот вторая конструкция оказалась с сюрпризом. В России я таких наконечников не видел, хотя, возможно, и открываю сейчас велосипед. Лепят их тут, на Лонг-Айленде. Треугольная пластинка-пика сидит за счет трения в прорези на торце гарпуна и подвязана за центр шнуром. Пройдя рыбу, пластинка слетает, разворачивается и держит рыбу всей своей большой плоскостью. Простенько и надежно. Вот только не по страйперу, как оказалось. Я думаю, такой наконечник будет идеально работать по сому, например, или при выстреле в живот. А тут только после второго схода я сообразил, а точнее, воочию увидел, как эта пластин-

Рыба на дне!

ка пиковая, не пройдя насквозь плотный хрящ и, соответственно, не развернувшись, с досадной легкостью выскакивает из головы страйпера. А я добросовестно, как учили, именно в голову и стрелял. Других выстрелов Берни не одобряет – добыча идет в ресторан. Вообще, на все мои потуги и эксперименты с пневматикой Финнерти только плевался. Сколько, говорит, можно чужие ошибки повторять, на что я свою жизнь потратил? Пришлось обзавестись по его наводке 90-сантиметровой Роб-Алленовской халобудинной. Вспотеешь, пока эту дырину под водой довернешь, особенно на течи. Но капитан-начальник подобрел. Говорит, как перейдешь на 110 см, эту коротышку выкинешь. В общем-то, я после первой пробы быстренько пообвык, даже нравится. Бьет точно, шьет насквозь, и гарпун длинный, не продергается.

Итак, убедил я читателя, что Нью-Йорк достоин быть в списке лучших мест для подводной охоты? Для меня этот сезон на Лонг-Айленде – последний, и скажу честно, покидать этот остров, даже перебираясь в благословенную Калифорнию, мне очень жаль. Жаль расставаться с охотой на

страйпера. Хотя верховья Большого Каньона перекрыты плотиной и превращены в уникальное по красоте водохранилище Lake Powell. Головокружительные скалы из разноцветного камня-песчаника, невероятные глубины прямо от берега, чистая вода, обилие рыбы. Тех же страйперов уже ловят за 80 фунтов, так они расплодились. Подводная охота разрешена и не ограничена. Можно взять напрокат House Boat – это такая уютная посудина с домиком на палубе – и провести отпуск, охотясь и посещая бесчисленные боковые каньоны водохранилища. Информация эксклюзивная, всезнающий Интернет пока помалкивает. Так что, продолжая давать ненавязчивые советы читателям МПО, скажу: если запланируете поездку в безводные пустыни Аризоны и Юты, не забудьте захватить маску с трубкой – пригодятся не меньше, чем в каменных джунглях города Нью-Йорка.

«Благоприятны места, в которых доселе не был» – люблю Маяковского. От себя добавлю: и надо стремиться посмотреть их все. Такая вот гонка. Единственная, которую я вообще признаю.

Американский охотник Рене Потвин, как никто другой, может объяснить, почему Рэйс известен по всему миру и почему давно пора узнать о нем охотникам России. Уникальный Рэйс хотя и принадлежит штату Нью-Йорк, но расположен очень близко, в пределах короткого лодочного перехода, от родного штата Рене – Род-Айленда, который по праву считается самым дружелюбным в США штатом для подводных охотников. И не только из-за свободного доступа к побережью и щедрых норм вылова рыбы. Скалистые берега, чистая холодная вода и, наконец, замечательные подводные рельефы – вот что питает многочисленное племя подводных охотников этого штата. Давайте позавидуем хорошим людям белой завистью и послушаем Рене Потвина – завсегдатя Рэйса и аса одного из самых экстремальных видов подводной охоты.

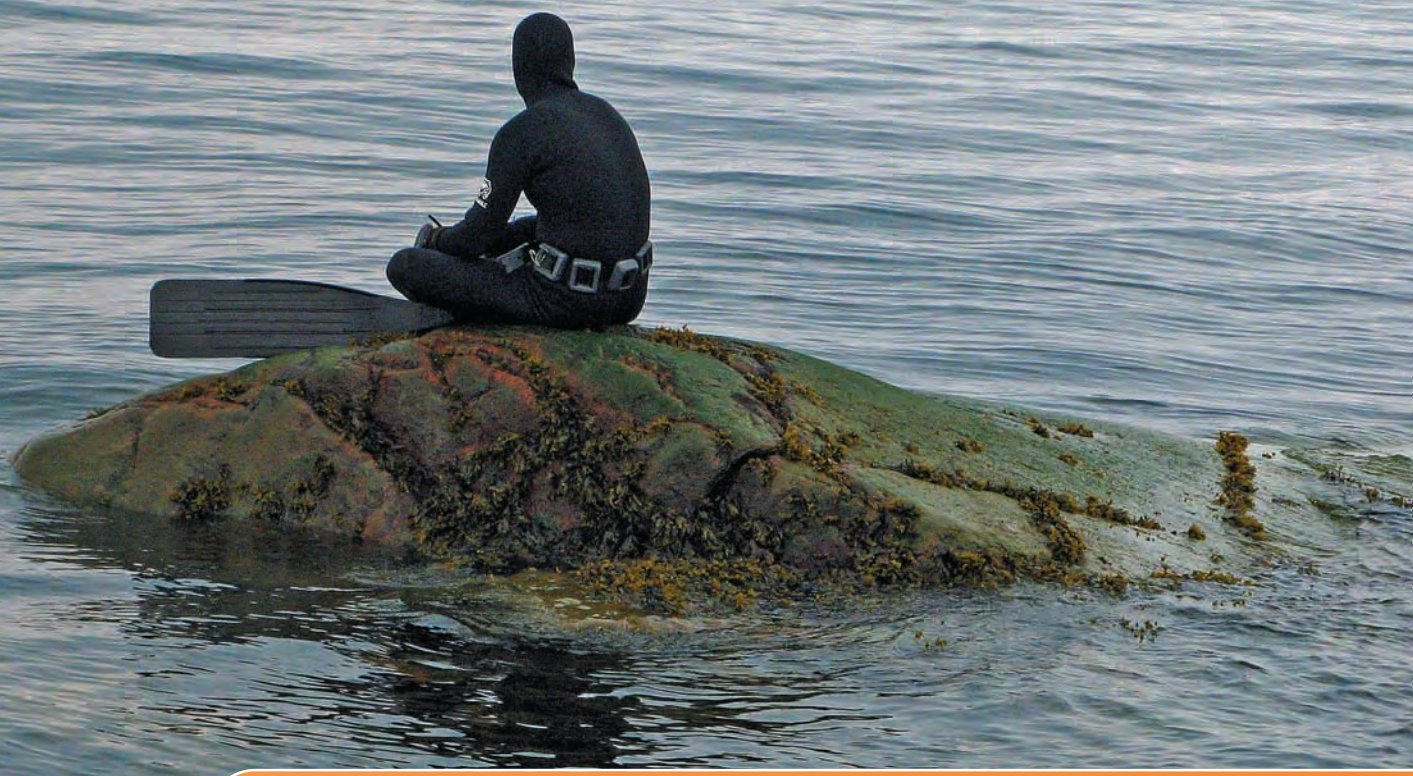
Изломанная береговая линия Новой Англи представляет собой мешанину скалистых мысов, заливов и островов, задерживающих воду во время приливо-отливного цикла и создающих интересные, но зачастую опасные условия, когда приливное течение устремляется к берегу или обратно. В некоторых местах, причем иногда даже довольно далеко от берега, морская акватория может превращаться в бурный пенный поток «белой воды», хорошо знакомый любителям сплава на плотках. Вот только дно в таких местах, в отличие от горных речек, может находиться на глубине 15–20 метров.

Когда быстро движущийся приливный поток натывается на подводную возвышенность, на поверхности возникают стоячие океанские волны от полуметра до полутора метров высотой. В некоторых районах такие волны простираются далеко за пределы видимости и издают грозный ревущий рокот, способный сбить энтузиазм у большинства обычных водителей катеров. Нырять в этих водах – захватывающее приключение, но лишь немногие на него отваживаются. Нормальный человек не стал бы даже приближаться к этой стремнине, и лишь считанные владельцы катеров проявляют желание рисковать как своими лодками, так и жизнью пассажиров.

Во-первых, очень сложно не только подбирать из воды ныряльщиков, но даже обнаруживать их после всплытия на поверхность, и потеря контакта с катером будет означать для охотника изматывающий заплыв на 10–15 миль до ближайшего берега. Вторая серьезная опасность – другие лодки, стекающиеся в эти богатые рыбой места для спортивного лова. Блесна тралится за лодкой на кабеле, поэтому иметь надежный нож охотнику просто необходимо. Еще важнее иметь надежного водителя, который в случае необходимости без колебаний подрежет приближающуюся лодку. Других способов заставить рыболова изменить курс в этих водах, по-моему, просто не существует.

Сама охота также очень сильно зависит от водителя катера, поскольку охотника надо забросить

THE RACE

в воду гораздо выше по течению от места погружения. Видимых ориентиров здесь нет, поэтому ныряльщик ориентируется на сигналы о глубине и о моменте нырка, которые подает водитель. Капитан-водитель при этом должен одновременно управляться с бурными морем и разбираться с другими катерами. Охота в таких условиях требует многого и от ныряльщика, и от капитана, расслабиться в этой гонке не может никто. Водитель должен постоянно следить за охотником, управлять катером, контролировать показания глубиномера и GPS и при этом еще не спускать глаз с окружающих лодок. Охотник должен десантироваться из движущейся лодки в нужное время, в нужном месте и в правильной форме, ну и, соответственно, забираться в нее обратным порядком, причем делать это он должен быстро или не делать вообще. Чтобы нырнуть и попасть на макушку рифа, охотник должен быть заброшен в воду заранее на приличном удалении от рифа, примерно метров пятьсот. После этого катер, как правило, дрейфует перед ныряльщиком, а капитан знаками показывает глубину. Охотнику нужно нырнуть строго по команде, чтобы иметь шанс хотя бы увидеть дно. Если ныряльщик промедлит с погружением, водитель дает сигнал не нырять и подбирает охотника в лодку. Нырнуть с опозданием здесь означает отправиться напрямик в бездонный кошмар. Если нырнуть слишком рано – придется некоторое время полетать в потоке над рифом, прежде чем

получить возможность как-то притормозить и увидеть рыбу. Струя будет тянуть вас, пока вы не найдете какое-нибудь укрытие от течения.

Видимость в три метра считается здесь удачей. Чаще это всего полтора-два метра, поэтому путь вниз, мягко выражаясь, не вдохновляет. Как правило, когда до дна остается всего метр-другой, вокруг уже темным-темно. Иногда вы просто натываетесь на невидимое дно. Что называется, приехали.

В эту охоту, однако, нам повезло: видимость составляла аж чуть ли не пять метров, хотя стоячие волны в тот день были особенно высокими. Нашими с Питом гостями были Шери Дэйе и Надим Язбек с братом Роджером. *(Речь идет о знаменитом Род-Айлендском охотнике Пите Папатанасиу – Pete Papathanasiou. Он в настоящее время держит мировой рекорд по страйперу, см. МПО № 2 за 2006 год. Материал об известной американской охотнице Шери Дэйе был опубликован в МПО № 2 за 2007 год – прим. перев.).* Роджер, кажется, видал что-то похожее в своей жизни, но, в общем-то, эта тройка привыкла к более тепличным условиям – так, чтобы течение потише да чтоб время было одеться и продышаться в спокойной обстановке. Мы с Питом цену этих мест знали. Что касается Пита, он только тут и ныряет, все остальное для него просто несусветная скукота. Он обожает водить свою лодку в крутых волнах, подрезать курс другим катерам, подбирать ныряльщиков в кипящей

Рене Потвин
с 55-фунтовым
страйпером

пене, принимая пятидесятифунтовых страйперов на большой скорости.

Я должен был нырять первым. Что-то типа разведки боем или подопытной морской свинки – сами выбирайте. Волны были слишком большие, и мне не очень-то хотелось управлять чужим катером в таких условиях. На первом проходе я был еще не уверен в глубине, поэтому ждал сигнала Пита. Нырнув по сигналу, был поражен отличной видимостью: я мог видеть дно прежде, чем там оказался! Продрейфовав

над крупной скалой, я исполнил этакий импровизированный пируэт и залег. Течение было настолько сильное, что ружье приходилось прижимать к дну. Тридцатифунтовые страйперы уже кружили вокруг и были довольно близко, но мне нужен был 40- или 50-фунтовый. Тридцать секунд в укрытии за скалой – и пора наверх, потому что всплытие в этих водах – тоже серьезная процедура. Если вы не пробьете себе силой дорогу через первые пару метров потока, течение будет просто прижимать вас ко дну. Оказавшись в струе, вы можете быть выброшены наверх очень быстро. Но может оказаться и наоборот, если течение будет нисходящим.

Опыт охоты в подобных условиях у меня есть. Тем не менее, подъем на поверхность оказался долгим и тяжелым. Наверху я очутился в типичном прибое и долго не мог вздохнуть, поскольку волны обрушивались на меня постоянно. Пит заметил поднятое ружье и подобрал меня в волнах. Он мог бы, конечно, подождать, пока я продрейфую через зону волн, но тогда он был бы не Пит. Катер подлетел ко мне, обрушился рядом, и я взобрался в него так быстро, как только сумел, и изобразил ободряющую улыбку для остальных охотников.

В тот день все были с хорошей рыбой. Мы с Питом взяли по 45-фунтовому страйперу, правда, день закончили на буксире. Бензин кончился. Но ничего, это входит в программу развлечений.

Удачная охота.
Рене (в центре)
с друзьями

Девушкам Рэйс
не заказан.
Шери Дэйе
после охоты
на Рэйсе

